Мирослав Ясин

Психологические исследования религиозной мотивации

DOI: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-51-67

Miroslav Yasin

Psychological Studies of Religious Motivation

Miroslav I. Yasin — Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). nadsaw@yandex.ru

The article analyses theoretical approaches to religious motivation. It starts by identifying four core theoretical perspectives: self-determination theory, expectancy theory, sacralization theory, and religion-as-a-quest theory. In the self-determination approach, studies show the relationship between the level of religiosity, psychological well-being, and various psychological characteristics. The expectancy theory considers motivation as an assessment of achieving desired outcomes, depending on somebody's opportunities and various situations. According to the concept of sacralization, particularly any target can be devoted to something spiritual, and thus religious motivation is not something special. Religion-as-a-quest theory considers religion as an attempt to answer important existential questions, reflecting the search for meaning. Overall, the psychology of motivation helps to understand many personal and socio-cultural processes connected with religion.

Keywords: psychological studies of religion, religious motivation, self-determination theory, sacralization, expectancy theory, religion as a quest.

ПСИХОЛОГИЯ религиозности на сегодняшний день — довольно хорошо разработанное направление в зарубежной психологии. В специализированном «Международном журнале психологии религии» (*International Journal for the Psychology of Religion*) ежегодно публикуется порядка семидесяти статей, в периодическом издании «Личность и социальная психо-

Ясин М. Психологические исследования религиозной мотивации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 51–67.
Yasin, Miroslav (2016) "Psychological Studies of Religious Motivation", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(4): 51–67.

логия» (*Journal of Personality and Social Psychology*) за 2014–2015 годы вышло пять статей по вопросам психологии религии. Однако психологи в России не столь часто выбирают тему религиозности. В «Психологическом журнале» за два последних года (2014–2015) вышла лишь одна тематическая статья. В российской науке отсутствуют специализированные журналы, посвященные именно психологии религии.

Основную цель психологии религиозной мотивации можно условно обозначить, как поиск ответа на вопрос: есть ли у религиозной мотивации специфика и как общие правила мотивации работают в религиозной жизни? Общие теоретические концепции вдохновили ученых на ряд уточняющих исследований, например: зависимости субъективного благополучия от внутренней мотивации[1], исследование реактивной мотивации и экстремизма[2]. Специфические только для религиозности мотивационные процессы, такие как поисковая мотивация к религии[3], отсроченная мотивация и посмертное воздаяние[4], позволяют привносить в общие психологические теории новую информацию.

Мы объединили концепции религиозной мотивации в четыре группы по структурно-генетическому принципу. Такое деление определено по большей части тем, что авторы при изложении своих взглядов часто ссылаются на работы друг друга, более широкие теории мотивации и психологии религии. Однако у них есть точки соприкосновения: теория самоопределения и теории поиска проводили исследования, связывающие религиозность с когнитивным стилем. И теория сакрализации, и теория ожидания, в конечном счете, связывают мотивы с ценностями.

1. O'Connor, B.P., Vallerand, R.J. (1990) "Religious Motivation in the Elderly: A French-Canadian Replication and an Extension", *Journal of Social Psychology* 130: 53–59; Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Soenens, B. (2010) "Updating Allport's and Batson's Framework of Religious Orientations: A Reevaluation from the Perspective of Self-Determination Theory and Wulff's Social Cognitive Model", *Journal for the Scientific Study of Religion* 49(3): 425–438.
2. McGregor, I., Nash, K., Prentice, M. (2010) "Reactive Approach Motivation (RAM) for Religion", *Journal of Personality and Social Psychology* 99(1): 148–61.
3. Batson, C.D., Raynor-Prince, L. (1983) "Religious Orientation and Complexity of Thought About Existential Concern", *Journal for the Scientific Study of Religion* 22: 38–50.
4. Dowson, M. (2005) "Metaphysical Motivation: an Expectancy-Value Perspective on Why Religious Beliefs Motivate", in M.L. Maehr, St.A. Karabenick (eds) *Motivation and Religion. Series Advances in Motivation and Acheivement, Vol. 14*, pp. 11–35. Elsevier.

Теория самоопределения

Первая значительная работа, рассматривающая тему религиозной мотивации, принадлежит Олпорту, который в 50-е годы XX столетия выразил свои взгляды в книге «Индивид и его религия» (*The Individual and His Religion*)[5]. Он предложил различать зрелую религиозность, опирающуюся на внутренний мотивационный источник, и незрелую, которая существует благодаря внешней подпитке: посещению церкви, поддержке религиозной общины, подтверждению значимости религиозной веры другими людьми. К 1959 году Олпорт окончательно сформулировал понятия внешней и внутренней религиозности[6]. Внешняя религиозность, согласно Олпорту, состоит в следовании закрепленным правилам и исполнении ритуалов, а внутренняя направлена на удовлетворение внутренней потребности контакта с трансцендентным.

Исследователи[7] нашли точки соприкосновения концепции двух мотивационных типов Олпорта с теорией самоопределения Дечи и Райна. Найринк и Ленс[8] экспериментально показали, что внутренняя религиозность по Олпорту соответствует тому, что в системе Дечи и Райна названо мотивацией-идентификацией.

Дечи и Райн выделяют два вида мотивации: внутреннюю и внешнюю. С внутренней мотивацией мы имеем дело тогда, когда действие обуславливается нашим собственным желанием, интересом или перспективой получения удовольствия. Потребности сами по себе не могут объяснить механизмов внутренней мотивации[9]. Внешняя мотивация руководствуется социальными ожиданиями, обещанием награды или угрозой наказания[10]. Внешняя

5. Allport, G.W. (1950) *The Individual and His Religion*. New York: McMillan.
6. Allport, G.W. (1959) *The Nature of Prejudice*, p. 137. Cambridge, MA: Perseus Books.
7. Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Duriez, B., Hutsebaut, D. (2006) "Cognitive, Affective and Behavioral Correlates of Internalization of Regulations for Religious Activities", *Motivation And Emotion* 30(4): 321–332.
8. Neyrinck, B., Lens, W., Vansteenkiste, M. (2005) "Goals and Regulations of Religiosity: A Motivational Analysis, in M.L. Maeh, S. Karabenick (eds) *Advances in Motivation and Achievement, Vol. 14: Motivation and Religion*, pp. 77–106. Oxford, UK: Elsevier.
9. Deci, E.L., Ryan, R.M. (1980) "The Empirical Exploration of Intrinsic Motivational Processes", in L. Berkowitz (ed.) *Advances in Experimental Social Psychology, Vol. 13*, pp. 39–80. New York: Academic.
10. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2000) "Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being", *American Psychologist* 55: 68–78.

мотивация может интернализоваться, встраиваясь в структуру самоопределения, но с различной долей успеха[11]. Райн и Дечи предположили, что внутренняя и успешно интернализованная религиозность положительно связаны с субъективным ощущением благополучия. Но мотивация, не принятая в структуру личности, позитивно связана с депрессией и тревогой[12].

Данное положение объясняет, почему религиозность сама по себе не приводит к ощущению благополучия, что было выявлено в ряде работ[13]. Теория самоопределения породила целый поток эмпирических исследований и неоднократно доказала свою практичность. Многие работы посвящены взаимосвязи внешней и внутренней мотивации с различными психологическими чертами и внешними условиями. Опираясь на теорию самоопределения, О'Коннор и Валлеранд[14] показали, что по степени интегрированности религиозности можно прогнозировать ощущение благополучия, удовлетворенности жизнью, самореализацию личности и самооценку в целом. Найринк и коллеги[15] предложили уточнить, действительно ли классификация религиозности по Олпорту соответствует системе самоопределения. Они показали, что внутренняя мотивация и внутренняя религиозность соответствуют друг другу, но внешняя религиозность не всегда связана с внешним мотивированием. Внешне религиозный человек может быть внутренне замотивирован, при этом не обязательно должен испытывать внешнее давление.

Согласно более поздним уточнениям теории самоопределения[16], существует четыре уровня мотивов по степени их интегри-

11. Deci, E.L., Ryan, R.M. (2000). "The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior", *Psychological Inquiry* 11: 227–268.
12. Ryan, R.M., Deci, E.L. "Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being".
13. Loewenthal, K.M. (1995) *Mental Health and Religion*. London: Chapman & Hall; Park, C., Cohen, L.H., Herb, L. (1990) "Intrinsic Religiousness and Religious Coping as Life Stress Moderators for Catholics versus Protestants", *Journal of Personality and Social Psychology* 59: 562—574; Chan, C.S., Rhodes, J.E., Perez, J.E. (2012) "A Prospective Study of Religiousness and Psychological Distress Among Female Survivors of Hurricanes Katrina and Rita", *American Journal of Community Psychology* 49: 168–181.
14. O'Connor, B.P., Vallerand, R.J. "Religious Motivation in the Elderly: A French-Canadian Replication and an Extension".
15. Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Soenens, B. "Updating Allport's and Batson's Framework of Religious Orientations: A Reevaluation from the Perspective of Self-Determination Theory and Wulff's Social Cognitive Model".
16. Ryan, R.M., Rigby, S., King, K. (1993) "Two Types of Religious Internalization and Their Relations to Religious Orientations and Mental Health", *Journal of Personality and Social Psychology* 65: 586–596.

рованности в структуру личности. Внутренние мотивы — наиболее интегрированные, их источник — сам человек. Внешние личные мотивы — пришедшие извне, но сознательно принятые личностью как желательные и необходимые. Внешние социальные мотивы — принятые личностью для получения одобрения окружающих. Полностью внешние мотивы воспринимаются личностью как внешнее давление, насилие. Интернализация — важнейший механизм, обеспечивающий целостность личности, с одной стороны, гармоничное взаимодействие с социумом — с другой[17].

Исследования самого процесса интернализации религиозности проводились на различных выборках под руководством Ассора. На примере израильских иудеев Ассор и коллеги[18] показали, что более глубокая интернализация происходит, когда в процессе воспитания и религиозного образования принято открытое толкование религии и приветствуется широта взглядов. Воспитание, при котором взрослые принимают позицию ребенка, признают его критический взгляд на вещи, поддерживают самоопределение, при этом демонстрируя пример собственной веры, помогает детям усвоить религиозные нормы без внутреннего конфликта. Путь критического осмысления помогает гармонично интегрировать религию в структуру личности[19]. По нашему мнению, выводы Ассора и коллег помогли внести важные поправки в концепцию противостояния веры и разума, пришедшую в психологию из философии, но не проверявшуюся на практике.

Созвучными являются идеи Вольфа и Хатсбаута о символической и буквальной религиозности. Буквальная религиозность предполагает дословное прочтение религиозных источников и некритическое их восприятие, основанное на чистой вере. Символическая религиозность предполагает творческое осмысление предлагаемой информации[20]. Второй путь приводит к более ор-

17. Ryan, R.M., Connell, J.P., Deci, E.L. (1985). “A Motivational Analysis of Self-Determination and Self-Regulation in Education”, in C. Ames, R.E. Ames (eds) *Research on Motivation in Education: The Classroom Milieu*, pp. 13–51. New York: Academic.

18. Assor, A., Cohen-Malayev, M., Kaplan, A., Friedman, D. (2005) “Choosing to Stay Religious in a Modern World: Socialization and Exploration Processes Leading to an Integrated Internalization of Religion Among Israeli Jewish Youth”, *Motivation and Religion* 14: 105–150.

19. Assor, A., Kaplan, H., Roth, G. (2002) “Choice is Good, but Relevance is Excellent: Autonomy-Enhancing and Suppressing Teacher Behaviours Predicting Students’ Engagement in Schoolwork”, *British Journal of Educational Psychology* 72: 261–278.

20. Wulff, D.M. (1991) *Psychology of Religion: Classic and Contemporary Views*. New York: Wiley.

ганичному принятию религии в структуру личностных взглядов и ценностей. А экспериментальные данные МакГрегора, Нэша, Прентиса[21] позволили прийти к выводу, что буквальная вера в сочетании с фрустрацией и тревожностью может приводить к религиозному радикализму и даже экстремизму, как защитным механизмам. Буквалистам комфортно находиться в окружении, которое разделяет их взгляды. Ничем не подкрепленная зыбкая вера, составленная из заученных утверждений, не имеет никаких средств защиты, кроме упрямого отрицания. Осмысленное следование религии не только не противоречит вере, как ее основе, но приводит к более гармоничному, спокойному и уверенному ее принятию.

Религия как поиск

Ввести понятие поисковой религиозной ориентации предложил Бэтсон[22]. Он определяет это понятие через направленность человека на раскрытие экзистенциальных вопросов, готовность столкнуться с новым знанием, открытость по отношению к новой информации и опыту. Поисковая религиозность заполняет собой пробел, существующий в теории Олпорта, и очень хорошо согласуется с результатами эмпирических работ Ассора, МакГрегора, О'Коннора.

Совместно Вентис и Бэтсон[23] показали, что люди, находящиеся в экзистенциальном поиске, в большей степени склонны к интегративному мышлению. Поисковая ориентация обратно пропорциональна «косности»: догматизму, авторитаризму, религиозному буквализму. Авторы утверждают, что у поисковой религиозности можно проследить общие черты с творческими исканиями, и религиозные откровения на этом пути похожи на художественное вдохновение. Динамика в обоих случаях схожа, когнитивный процесс проходит последовательно несколько стадий: стадию подготовки, стадию инкубации, стадию озарения и стадию проверки. Религиозные переживания приводят к когнитивному реструктурированию в процессе поиска ответов на эк-

21. McGregor, I., Nash, K., Prentice, M. "Reactive Approach Motivation (RAM) for Religion".
22. Batson, C.D., Raynor-Prince, L., (1983) "Religious Orientation and Complexity of Thought About Existential Concern", *Journal for the Scientific Study of Religion* 22: 38–50.
23. Batson, C.D., Ventis, W.L., (1982) *The Religious Experience: A Social-Psychological Perspective*. New York, NY: Oxford University Press.

зистенциальные вопросы. Религиозный поиск, по сути, является творческим процессом, позволяющим личности находить особый подход к жизненным явлениям.

Дальнейшее развитие идея осмысленной веры получила в работах Худа. Он выделил две важные мотивационные составляющие религии — потребность в смысле и потребность в контроле. Религиозность служит цели удовлетворить потребность в значении, согласованности, порядке и интеграции, отмечает Худ[24]. Поисковая ориентация по Бэтсону служит этой цели наиболее точно — человек сознательно приходит к религии в процессе поиска ответов на экзистенциальные вопросы. Потребность в контроле противопоставляется потребности в поиске смысла — человек не стремится понять, но использует готовые решения для самоуспокоения.

Сароглоу[25] попытался на практике проверить, насколько поисковая ориентация связана с когнитивной открытостью. Под последней понимают способность воспринимать новые разнообразные сведения, возможно, в том числе и противоречивые, умение интегрировать противоположные точки зрения и находить компромиссы[26]. Сароглоу предположил, что религиозные люди могут интересоваться разными вещами, даже теми, которые противоречат их религиозным убеждениям, но, в конечном счете, они будут ассимилированы и подчинены ведущим «догматическим» убеждениям. Верующие могут хорошо разбираться в некоторых темах, которые не вписываются в религиозную картину мира, но интересуются они ими для того, чтобы последовательно их оспаривать и выстраивать аргументы в пользу своих убеждений.

Сароглоу полагает, что в религии можно выделить два уровня догматизма. На первом уровне выделяется некая центральная идея, которая изолируется от информации, выходящей за пределы религиозной концепции. На втором — эта центральная идея подчиняет себе другие мнения и воззрения[27]. Сароглоу приходит к выводу, что религиозность связана со стремлением к закрытости в основном в случае традиционной религиозности. Но когда отдельно

24. Hood, R.W., Jr, Spilka, B., Hunsberger, B., Gorsuch, R. (1996) *The Psychology of Religion: An Empirical Approach*. New York: Guilford Press.

25. Saroglou, V. (2002) "Beyond Dogmatism: the Need for Closure as Related to Religion", *Mental Health, Religion & Culture* 5(2): 183–193.

26. Kruglanski, A.W., Webster, D.M., (1996) "Motivated Closing of the Mind: "Seizing" and "Freezing", *Psychological Review* 103(2): 263–283.

27. Ibid.

выделяется фактор эмоционально-духовной религиозности, мы видим четкую связь между религиозностью и стремлением к открытости. Закрытость к внешним идеям необходима для того, чтобы избежать запутанности и двусмысленности. Сароглоу утверждает, что ранняя христианская религия именно поэтому высоко ценила самоконтроль и отвергала мечтательность и веселость[28].

Таким образом, альтернативные мнения оказываются не изолированными, а связанными с верованиями человека. Но такая интеграция происходит только в случаях когнитивной открытости и желания понять новые факты. При когнитивной закрытости человек отрицает новые факты, дабы избежать когнитивного диссонанса.

Теория ожиданий

Согласно теории ожиданий Врума[29], мотивация основана на оценке вероятности достижения поставленной цели и получения желаемого вознаграждения. Чем значительнее цель и вознаграждение за ее достижение, тем более сильной становится мотивация. Данную теорию часто используют в объяснениях производственной мотивации, однако применить к религиозным целям решились не сразу.

Религиозная вера является очень сильным мотиватором, подчеркивает Доусон[30]. Вера мотивирует отдельных людей и целые народы, во имя веры развязываются войны и заключается мир, люди жертвуют собой или убивают других, спорят и соглашаются, любят и ненавидят. Объяснение такой силы религиозной веры следует искать в теории ожиданий.

Тесная связь мотивации и религии возможна благодаря тому, что религия ставит «высокие цели», ценности высшего порядка, а также предлагает высокоэффективные средства для достижения желаемого, то есть обещает высокую вероятность успеха, отмечает М. Доусон. Высокая цель и высокая вероятность ее достижения

28. Saroglou, V. (2002) “Religion and Sense of Humor: An a priori Incompatibility? Theoretical Considerations from a Psychological Perspective”, *Humor: International Journal of Humor Research* 15: 191–214.

29. Suciu, L.E., Mortan, M., Lazăr, L., (2013) “Vroom’s Expectancy Theory. An Empirical Study: Civil Servant’s Formance Appraisal Influencing Expectancy”, *Transylvanian Review of Administrative Sciences* 39(9): 180–200.

30. Dowson, M. “Metaphysical Motivation: an Expectancy-Value Perspective on Why Religious Beliefs Motivate”.

дают высокий уровень мотивации. Однако его объяснения носят характер интерпретации и не проверялись экспериментально.

Понятие отсроченной мотивации, введенное Райнором и Рубиным оказалось также применимым к объяснению религиозной мотивации. Религии часто обещают весьма удаленные во времени результаты, такие, как достижение рая или нирваны после смерти[31]. Религия не только предлагает отсроченный результат, но и создает в настоящем конструкт, в котором прописаны необходимые предпосылки для будущих достижений. Высокая ценность будущих вознаграждений переориентирует личность с сиюминутных целей на более значимые грядущие, тем самым реорганизуя сам подход к ценностно-мотивационным ориентациям.

У человека психологическое ощущение близости или удаленности цели может значительно отличаться от объективных фактов, отмечает Доусон. Человек вполне может воспринимать отсроченную цель как близкую, а удалённое будущее — как будто оно вот-вот настанет. Действия в настоящем будут направлены на отдаленную цель, и они могут быть весьма интенсивными, потому как отсроченные цели требуют приложения больших усилий. По мнению Доусона, это вполне объясняет религиозную мотивацию, в случае которой удаленность цели во времени приводит к активным действиям в настоящем.

Как следует из концепции Аткинсона, ожидаемое от получения результата удовольствие подсчитывается индивидом. Во многих случаях эти «вычисления» происходят неосознанно. Предвидя позитивный результат и имея значимую ценность, люди интенсифицируют усилия для достижения результата[32]. Доусон отмечает, что к получению удовольствия также ведут дополнительные факторы, такие как внешние обстоятельства, поддержка значимыми другими, представления о себе и самооценка. Верования являются отправной точкой, после которой, столкнувшись с реальными ситуациями, человек взвешивает вероятность достижения желаемого и в результате получает систему мотивации, которая руководит его действиями.

Эта модель позволяет не только понять, почему вера является довольно сильным мотиватором, но также объясняет психо-

31. Ibid.

32. Atkinson, J.W. (1957/1983) “Motivational Determinants of Risk Taking Behavior”, in J. Atkinson (ed.) *Personality, Motivation, and Action: Selected Papers*, pp. 101–119. New York: Praeger.

логическую значимость таких фактов религиозной жизни как: понимание религиозной доктрины, степень «погруженности» в религию, поддержка религиозной общины, индивидуальные кризисы.

Доусон считает, что сила религиозной мотивации обеспечивается следующими составляющими: а) обещана высокая награда — это рай или нирвана; б) обозначена модель поведения, которая приведет к этим результатам; в) описаны процессы и механизмы, которые могут оказаться сложными для выполнения, но совершенно точно приведут верующего к результату. При этом он выделяет как позитивную мотивацию (достижение), так и негативную (избегание), которые есть во всех рассмотренных им пяти мировых религиях.

Мотивационная система тесно связана с ценностями. В зависимости от ценностей, те или иные мотиваторы могут сработать или оставить человека равнодушным. Триандис[33] показал, что от представлений и верований человека будет зависеть, какие ценности станут для индивида более значимыми, и каким образом он оценит вероятность достижения результата. Ценностная сфера дает ключ к более полному понимаю мотивации с точки зрения теории ожидания[34]. Ключевые ценности могут активировать всю сеть ассоциаций и затрагивать другие, связанные с ними ценности. Если ценность активирована, человек начинает ярче видеть те аспекты, которые с этой ценностью связаны, отмечает Фезер[35]. От актуальных ценностей зависит, как мы оценим цели и средства, как отнесемся к полученным результатам. Именно от субъективных представлений зависит вся структура мотивационного процесса и вид «мотивационного уравнения» теории ожидания.

33. Triandis, H.C. (1979) "Values, Attitudes, and Interpersonal Behavior", in H.E. Howe, Jr. & M.M. Page (eds) *Nebraska Symposium on Motivation, 1979*, pp. 195–259. NE: University of Nebraska Press.

34. Feather, N.T. (2005) "Values, Religion, and Motivation", *Motivation and Religion* 14: 35–74; Feather, N.T. (1990) "Bridging the Gap Between Values and Actions: Recent Applications of the Expectancy-Value Model", in R.M. Sorrentino, E.T. Higgins (eds) *Handbook of Motivation and Cognition: Foundations of Social Behavior*, pp. 151–192. New York: Guilford.

35. Feather, N.T. (1999) *Values, Achievement, and Justice: Studies in the Psychology of Deservingness*. New York: Kluwer Academic, Plenum Press; Feather, N.T. (1996) "Reactions to Penalties for an Offense in Relation to Authoritarianism, Values, Perceived Responsibility, Perceived Seriousness, and Deservingness", *Journal of Personality and Social Psychology* 71: 571–587.

Теория сакрализации

Ряд авторов придерживается точки зрения, что религиозные и духовные цели четко определены своим содержанием. Единственная мотивация, которая может быть рассмотрена как религиозная, — установить связь с Высшими Силами или получить знания о них[36]. Но есть и другая точка зрения: сторонники теории сакрализации утверждают, что религиозной или духовной может оказаться любая цель, вне зависимости от ее содержания, если она посвящена духовному[37]. Для этого достаточно того, чтобы человек внутренне принял решение достичь этой цели во имя некоего духовного начала. Человек может вкладывать личный духовный смысл в цель, которая для стороннего наблюдателя выглядит вполне светской. Эта концепция гораздо шире понимает вопрос религиозной мотивации, включая в себя широкой диапазон повседневных целей.

Махони и Пергамент[38] выявили: высокая степень сакрализации устремлений связана положительной корреляцией с увеличением доли духовных целей среди общего их числа, и такими характеристиками, как высокая значимость самих целей, целеустремленность, вовлеченность, социальная поддержка и внутренний локус контроля. Они также связывают сакрализацию с ростом ощущения содержательности, осмысленности целей. Связи между сакрализацией и общей удовлетворенностью жизнью отмечено не было.

Тикс и Фрейзер[39] считают, что многие обыденные дела и повседневные цели могут быть мотивированы духовными причинами. Религиозная мотивация является связующим звеном между религиозностью и душевным здоровьем. Согласно полученным

36. Emmons, R.A. (1999). *The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality*. New York: Guilford Press.

37. Mahoney, A., Pargament, K.I., Murray-Swank, A., Murray-Swank, N. (2003) "Religion and the Sanctification of Family Relationships", *Review of Religious Research* 40: 220–236; Martos, T., Kezdy, A., Horvath-Szabo, K. (2011) "Religious Motivations for Everyday Goals: Their Religious Context and Potential Consequences", *Motivation and Emotion* 35: 75–88.

38. Mahoney, A., Pargament, K.I., Cole, B., Jewell, T., Magyar, G.M., Tarakeshwar, N., et al. (2005) "A Higher Purpose: The Sanctification of Strivings in a Community Sample", *International Journal for the Psychology of Religion* 15: 239–262.

39. Tix, A.P., Frazier, P.A. (2005) "Mediation and Moderation of the Relationship Between Intrinsic Religiousness and Mental Health", *Personality and Social Psychology Bulletin* 31: 295–306.

результатам, религиозные цели значительно снижают враждебность, религиозность в целом оказывает позитивное влияние на жизнь человека.

В ключе теории сакрализации развивал свою концепцию Райс. Его мотивационная модель предполагает, что конечные цели соответствуют ценностям[40]. Все, что делает человек, в конечном счете ведет его к нескольким главным целям-ценностям. Если последовательно задавать человеку вопрос «зачем?» по поводу его промежуточных целей, рано или поздно любая цепочка мотивов приведет нас к одному из базовых мотивов. Конечные мотивы, согласно Райсу, соответствуют тому, что в теории самоопределения называют внутренними мотивами. Он четко разграничивал стимулы и мотивы. Мотивы — результат личных желаний и стремлений человека. Райс считал, что таких мотивов стоит выделять шестнадцать.

Райс провел исследование в Соединенных Штатах и Канаде с целью выяснить, какие мотивы наиболее свойственны верующим[41]. Он использовал разработанный им совместно с Хаверкамп тест, состоящий из ряда вопросов, разбитых на шестнадцать тем[42]. В выборку были включены католики, баптисты, методисты и пресвитериане. Оказалось, что все четыре выборки верующих не слишком сильно различаются между собой, разделение выборки на мужскую и женскую также не дало значимых различий. Люди религиозного склада давали схожие ответы на вопросы теста.

Религиозные люди, по сравнению с контрольной группой, имеют более низкое стремление к независимости. Причем, чем выше религиозность, тем меньше стремление к независимости. Но желание власти не оказалось ниже. Ценности чести у религиозной части выборки были выше. Мстительность и агрессивность у них оказалась низкой. А значимость семейных ценностей оказалась высокой у религиозных людей, даже при различной степени религиозности эта группа ценностей набирала балл выше, чем в контрольной группе. Стремление к порядку оказалось также высоким. Чем более религиозными были испытуемые, тем

40. Reiss, S. (2004) “Multifaceted Multifaceted Nature of Intrinsic Motivation. The Theory of 16 Basic Desires”, *Review of general psychology* 8(3): 180.

41. Reiss, S. (2000) “Why People Turn to Religion: A Motivational Analysis”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 39: 47–52.

42. Reiss, S., Havercamp S.H. (1998) “Toward a Comprehensive Assessment of Functional Motivation: Factor Structure of the Reiss Profiles”, *Psychological Assessment* 10: 97–106.

меньше они ценили романтические отношения, особенно низкие баллы получали высказывания в тесте, которые носили сексуальный оттенок.

Одним из важных открытий автор назвал связь религиозности с низким стремлением к независимости. Экспериментальные данные показали это не только в исследовании Райса, Хаверкамп получила похожие данные на выборке протестантских семинаристов несколькими годами ранее[43]. Стремление к независимости можно рассматривать как континуум между двумя крайностями: полной автономии и абсолютной зависимости. По мнению Райса, человеческая мотивация устроена таким образом, чтобы искать баланс между этими двумя величинами. Независимо мыслящих людей больше привлекает ощущение самостоятельности, тогда как люди, склонные к созависимости, предпочитают обратный полюс этой шкалы.

Эти специфические психические характеристики согласуются с религиозными писаниями, которые стараются уменьшить психологическую независимости эго и подчинить его божественной воле, указывает Райс[44]. Например, в буддизме конечной целью является деконструкция личностной составляющей и растворение в нирване. Христианство провозглашает приоритет божественной воли и подчиненное положение человека.

Стремление к власти у верующих в исследовании Райса имело средние значения. Автор экспериментально показал, что две величины — власть и независимость — являются автономными относительно друг друга. Эта тенденция объясняет, почему верующие так ценят верность родителям, своей общине, религии и традициям. Через почтение и принятие традиций Райс увязывает мотивы власти с семейными ценностями. Исследование показало, что религиозные люди имеют тенденцию более высоко ставить семейные ценности, чем неверующие люди. Однако, по данным Хаверкамп, это правило имеет исключение: мотивация к семейной жизни довольно низкая у семинаристов, стремящихся стать католическими священниками. У этого есть вполне логичное обоснование — им не дозволяется вступать в брак и за-

43. Havercamp, S., Reiss, S. (2003) “A Comprehensive Assessment of Human Strivings: Test-Retest Reliability and Validity of the Reiss Profile”, *Journal of Personality Assessment* 81 (1): 123–132.

44. Reiss, S. “Multifaceted Multifaceted Nature of Intrinsic Motivation. The Theory of 16 Basic Desires”, p. 189.

водить детей[45]. Но можно посмотреть на эту ситуацию и с другой стороны: те, кто меньше ценят семью, скорее будут стремиться стать католическими священниками, чем те люди, для которых семейные ценности очень высоки. Райс допускает подобную мотивационно-ценностную двунаправленность, он всегда указывает на вероятность обоих путей — выбора стиля жизни под влиянием ценностей и выбора конечных мотивов в соответствии с предпочитаемым образом жизни.

Метод Райса учитывает внешние проявления — поведение человека в ряде ситуаций. Он не затрагивает личностных черт. К примеру, религиозные люди по природе могут быть не менее агрессивны, чем нерелигиозные. Но они под влиянием собственных ценностей будут стремиться сдерживать агрессию. Мотивация здесь выступает фактором, формирующим поведение. Также его метод во многом отражает желаемое поведение человека, но не реальное.

Заключение

Довольно большой поток работ на тему религиозной мотивации можно разделить на несколько концептуальных направлений, которые в чем-то самостоятельны, в чем-то дополняют друг друга. Мы разделили их на четыре крупных блока, согласно ключевой модели мотивации, в них задействованной. Это теории: самоопределения, ожидания, поисковой активности и сакрализации.

Большая часть исследований находится в предсказательном поле теории самоопределения Дечи–Райна. Прослеживается связь типа мотивации с личностными характеристиками, такими как критическое мышление, самооценка, удовлетворенность жизнью, и социальными факторами, такими, как конфессиональные традиции или модель семейного воспитания. Религиозность сама по себе не приводит к росту субъективного благополучия, как полагали некоторые авторы. Только внутренняя и глубоко интегрированная духовная мотивация приводит к улучшению психологического самочувствия. Напротив, если личность не в состоянии полностью принять религиозные принципы, возможен внутренний конфликт, ведущий к тревожности.

45. Havercamp, S., Reiss, S. (2003) “A Comprehensive Assessment of Human Strivings: Test-Retest Reliability and Validity of the Reiss Profile”.

Теория ожиданий объясняет, каким образом и по какой причине долгосрочные религиозные цели воздействуют на силу мотивации. Мировые религии почти универсальны в обещаниях последующих великих наград — царствия небесного или благоприятных условий в последующих воплощениях. В теории ожидания вводится важный объяснительный принцип, делающий решаемыми «мотивационные уравнения» в проблемном поле религиозности. Это введение в объяснение концепта отсроченных во времени «великих наград».

Теория поисковой активности предлагает объяснить религиозность всего через один фактор — поиск смысла жизни. Но именно в поле этой теории были произведены важные эмпирические исследования веры буквалистской и символической. Исследования религиозной мотивации остаются одним из перспективных направлений исследований, которое может внести достойный вклад в разработку фундаментальных психологических теорий. Вера и разум не крайние точки одного континуума, разум может поддерживать веру. При критическом осмыслении религиозного учения мы получаем веру более крепкую, а человека — более спокойно реагирующего в случае столкновения с противоположными точками зрения. Религиозный буквализм и фанатизм больше свойственны тем, кто заучивает религиозные правила, не обдумывая их.

Теория сакрализации утверждает, что любая цель может стать духовной, если она понимается личностью как служение Богу. Спектр возможной религиозной мотивации расширяется. Этот подход дает возможность видеть, какие мотивы и цели более свойственны религиозным людям.

Библиография/References

Allport, G.W. (1950) *The Individual and His Religion*. New York: McMillan.

Allport, G.W. (1959) *The Nature of Prejudice*. Cambridge, MA. Perseus Books.

Assor, A., Cohen-Malayev, M., Kaplan, A., Friedman, D. (2005) “Choosing to Stay Religious in a Modern World: Socialization and Exploration Processes Leading to an Integrated Internalization of Religion Among Israeli Jewish Youth”, *Motivation and Religion* 14: 105–150.

Assor, A., Kaplan, H., Roth, G. (2002) “Choice is Good, but Relevance is Excellent: Autonomy-Enhancing and Suppressing Teacher Behaviours Predicting Students’ Engagement in Schoolwork”, *British Journal of Educational Psychology* 72: 261–278.

Atkinson, J.W. (1957/1983) “Motivational Determinants of Risk Taking Behavior”, in J. Atkinson (ed.) *Personality, Motivation, and Action: Selected Papers*, pp. 101–119. New York: Praeger.

Batson C.D., Raynor-Prince L. (1983) "Religious Orientation and Complexity of Thought About Existential Concern", *Journal for the Scientific Study of Religion* 22: 38–50.

Batson, C.D., Ventis, W.L., (1982) *The Religious Experience: A Social-Psychological Perspective*. New York, NY: Oxford University Press.

Chan, C.S., Rhodes, J.E., Perez, J.E. (2012) "A Prospective Study of Religiousness and Psychological Distress Among Female Survivors of Hurricanes Katrina and Rita", *American Journal of Community Psychology* 49: 168–181.

Deci, E.L., Ryan, R.M. (1980) "The Empirical Exploration of Intrinsic Motivational Processes", in L. Berkowitz (ed.) *Advances in Experimental Social Psychology, Vol. 13*, pp. 39–80. New York: Academic.

Deci, E.L., Ryan, R.M. (2000). "The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior", *Psychological Inquiry* 11: 227–268.

Dowson, M. (2005) "Metaphysical Motivation: an Expectancy-Value Perspective on Why Religious Beliefs Motivate", in M.L. Maehr, St.A. Karabenick (eds) *Motivation and Religion. Series Advances in Motivation and Acheivement, Vol. 14*, pp. 11–35. Elsevier.

Emmons, R.A. (1999). *The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality*. New York: Guilford Press.

Feather, N.T. (1990) "Bridging the Gap Between Values and Actions: Recent Applications of the Expectancy-Value Model", in R.M. Sorrentino, E.T. Higgins (eds) *Handbook of Motivation and Cognition: Foundations of Social Behavior*, pp. 151–192. New York: Guilford.

Feather, N.T. (1996) "Reactions to Penalties for an Offense in Relation to Authoritarianism, Values, Perceived Responsibility, Perceived Seriousness, and Deservingness", *Journal of Personality and Social Psychology* 71: 571–587.

Feather, N.T. (1999) *Values, Achievement, and Justice: Studies in the Psychology of Deservingness*. New York: Kluwer Academic, Plenum Press.

Feather, N.T. (2005) "Values, Religion, and Motivation", *Motivation and Religion* 14: 35–74.

Havercamp, S., Reiss, S. (2003) "A Comprehensive Assessment of Human Strivings: Test-Retest Reliability and Validity of the Reiss Profile", *Journal of Personality Assessment* 81 (1): 123–132.

Hood, R.W., Jr, Spilka, B., Hunsberger, B., Gorsuch, R. (1996) *The Psychology of Religion: An Empirical Approach*. New York: Guilford Press.

Kruglanski, A.W., Webster, D.M., (1996) "Motivated Closing of the Mind: "Seizing" and "Freezing", *Psychological Review* 103 (2): 263–283.

Loewenthal, K.M. (1995) *Mental Health and Religion*. London: Chapman & Hall.

Mahoney, A., Pargament, K.I., Cole, B., Jewell, T., Magyar, G.M., Tarakeshwar, N., et al. (2005) "A Higher Purpose: The Sanctification of Strivings in a Community Sample", *International Journal for the Psychology of Religion* 15: 239–262.

Mahoney, A., Pargament, K.I., Murray-Swank, A., Murray-Swank, N. (2003) "Religion and the Sanctification of Family Relationships", *Review of Religious Research* 40: 220–236.

Martos, T., Kezdy, A., Horvath-Szabo, K. (2011) "Religious Motivations for Everyday Goals: Their Religious Context and Potential Consequences", *Motivation and Emotion* 35: 75–88.

McGregor, I., Nash, K., Prentice, M. (2010) "Reactive Approach Motivation (RAM) for Religion", *Journal of Personality and Social Psychology* 99(1): 148–161.

Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Duriez, B., Hutsebaut, D. (2006) "Cognitive, Affective and Behavioral Correlates of Internalization of Regulations for Religious Activities", *Motivation And Emotion* 30(4): 321–332.

Neyrinck, B., Lens, W., Vansteenkiste, M. (2005) "Goals and Regulations of Religiosity: A Motivational Analysis, in M.L. Maeh, S. Karabenick (eds) *Advances in Motivation and Achievement, Vol. 14: Motivation and Religion*, pp. 77–106. Oxford, UK: Elsevier.

Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Soenens, B. (2010) "Updating Allport's and Batson's Framework of Religious Orientations: A Reevaluation from the Perspective of Self-Determination Theory and Wulff's Social Cognitive Model", *Journal for the Scientific Study of Religion* 49(3): 425–438.

O'Connor, B.P., Vallerand, R.J. (1990) "Religious Motivation in the Elderly: A French-Canadian Replication and an Extension", *Journal of Social Psychology* 130: 53–59.

Park, C., Cohen, L.H., Herb, L. (1990) "Intrinsic Religiousness and Religious Coping as Life Stress Moderators for Catholics versus Protestants", *Journal of Personality and Social Psychology* 59: 562—574.

Reiss, S. (2000) "Why People Turn to Religion: A Motivational Analysis", *Journal for the Scientific Study of Religion* 39: 47–52.

Reiss, S. (2004) "Multifaceted Multifaceted Nature of Intrinsic Motivation. The Theory of 16 Basic Desires", *Review of general psychology* 8(3): 179–193.

Reiss, S., Havercamp, S.H. (1998) "Toward a Comprehensive Assessment of Functional Motivation: Factor Structure of the Reiss Profiles", *Psychological Assessment* 10: 97–106.

Ryan, R.M., Connell, J.P., Deci, E.L. (1985). "A Motivational Analysis of Self-Determination and Self-Regulation in Education", in C. Ames, R.E. Ames (eds) *Research on Motivation in Education: The Classroom Milieu*, pp. 13–51. New York: Academic.

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2000) "Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being", *American Psychologist* 55: 68–78.

Ryan, R.M., Rigby, S., King, K. (1993) "Two Types of Religious Internalization and Their Relations to Religious Orientations and Mental Health", *Journal of Personality and Social Psychology* 65: 586–596.

Saroglou, V. (2002) "Beyond Dogmatism: the Need for Closure as Related to Religion", *Mental Health, Religion & Culture* 5(2): 183–193.

Saroglou, V. (2002) "Religion and Sense of Humor: An a priori Incompatibility? Theoretical Considerations from a Psychological Perspective", *Humor: International Journal of Humor Research* 15: 191–214.

Suciu, L.E., Mortan, M., Lazăr, L., (2013) "Vroom's Expectancy Theory. An Empirical Study: Civil Servant's Formance Appraisal Influencing Expectancy", *Transylvanian Review of Administrative Sciences* 39(9): 180–200.

Tix, A.P., Frazier, P.A. (2005) "Mediation and Moderation of the Relationship Between Intrinsic Religiousness and Mental Health", *Personality and Social Psychology Bulletin* 31: 295–306.

Triandis, H.C. (1979) "Values, Attitudes, and Interpersonal Behavior", in H.E. Howe, Jr. & M.M. Page (eds) *Nebraska Symposium on Motivation, 1979*, pp. 195–259. NE: University of Nebraska Press.

Wulff, D.M. (1991) *Psychology of Religion: Classic and Contemporary Views*. New York: Wiley.